

Многочадіе и безчадіе.

По ученію слова Божія, чадородіе и многочадіе составляютъ благословеніе Божіе и счастье родителей. „Вотъ наслѣдіе отъ Господа, говоритъ Псалмопѣвецъ, — дѣти: плодъ чрева — награда отъ Него (Бога). Что стрѣлы въ рукѣ сильнаго, то — сыны юные. Блаженъ человекъ, который наполнитъ ими колчанъ свой“ (то есть, у которыхъ домъ полонъ дѣтьми) (Псал. 126, 3. 4. 5). Въ другомъ мѣстѣ, ублажая боящихся Господа, Псалмопѣвецъ говоритъ: „жена твоя, какъ плодоносная лоза, посреди дома твоего; сыны твои какъ масличныя (многплодныя) вѣтви вокругъ трапезы твоей. Такъ благословится человекъ, боящійся Господа. Увидишь сыновъ, и сыновъ сыновъ твоихъ“ (Псал. 127, 3. 4. 6). „Вѣнецъ старыхъ чада чадъ“, говоритъ Соломонъ (Притч. 17, 6).¹ Въ древности благословеніе чадородія такъ высоко цѣнимо было, что неплодство супруговъ признаваемо было великимъ несчастьемъ и павлекало на неплодныхъ всеобщее поношеніе (Быт. 16, 2; 30, 1; Царст. 1, 6 и дал. Ис. 47, 9. Ос. 9, 14. Лук. 1, 25).

Къ сожалѣнію, нынѣ не всѣ дорожатъ Божіимъ благословеніемъ, открывающимся въ чадородіи. Есть

отцы и матери, которые не только не благословляют и не благодарят Господа, дарующаго имъ дѣтей и внуковъ, но иногда ропшутъ за сіе на Бога, скучаютъ и скорбятъ о томъ, что имѣютъ много дѣтей, часто свою досаду вымѣщаютъ на нихъ и желаютъ имъ смерти. Такие недовольные чадородіемъ родители встрѣчаются большею частію между людьми бѣдными, которымъ не подъ силу содержать большое семейство, дать дѣтямъ приличное воспитаніе и пристроить ихъ. Но встрѣчаются иногда такіе родители между людьми, по состоянію и средствамъ жизни не бѣдными, но любовію къ дѣтямъ бѣдными, которые скучаютъ и тяготеютъ многочадіемъ только потому, что любятъ жить въ свое удовольствіе и, видя въ дѣтяхъ только помѣху для себя, возлагаютъ всѣ заботы о нихъ на чужія, наемныя руки. Нечего и говорить, какъ нехорошо, какъ въ высшей степени безнравственно поступаютъ подобныя родители. Въ оправданіе свое они ничего не могутъ сказать, потому что Господь, давши имъ много дѣтей, далъ и много средствъ къ тому, чтобы они не были имъ въ тягость.

Не только богатые, но и бѣдные поступаютъ непохвально, когда досаждаютъ на то, что у нихъ много дѣтей, и досаду свою вымѣщаютъ на нихъ. Впервыхъ, имъ слѣдовало бы знать, что своимъ ропотомъ и досадою они оскорбляютъ Бога, благословенія и милостей Котораго, открывающихся въ чадородіи, они не пѣняютъ. Родители не должны забывать, что они суть орудія силы Творческой, отъ ихъ крови производящей подоб-

нихъ имъ, что они суть наслѣдники того великаго благословенія, которое изречено первымъ людямъ: «и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь и наполняйте землю» (Быт. 1, 28). Можно ли не дорожить такимъ благословіемъ?—Бѣдные родители должны даже утѣшать себя въ своей бѣдности тѣмъ, что Господь благоволитъ чрезъ нихъ приводить въ исполненіе Свое благословеніе.

Вовторныхъ, родители, ропшущіе и досаждующіе на то, что имѣютъ много дѣтей, являются въ высшей степени несправедливыми къ дѣтямъ. Винаваты ли дѣти, что родились на свѣтъ Божій? Развѣ жизнь, которую они получили, есть преступленіе? [Какъ носему оскорбительно должно быть для дѣтей, когда обращаются съ ними такъ, какъ будто они, получивъ жизнь, сдѣлали какое преступленіе! Но такое обращеніе, кромѣ того, что несправедливо, можетъ быть вредно для дѣтей. Какого добра, въ самомъ дѣлѣ, можно ожидать отъ дѣтей, которые, не зная за собою вины, нерѣдко видятъ недовольство противъ нихъ родителей, терпятъ отъ нихъ брань, упреки и недоброжелательство! Такія отношенія родителей къ дѣтямъ только раздражаютъ дѣтей, изгоняютъ изъ ихъ сердець любовь къ родителямъ, приучаютъ ихъ къ хитрости, лжи, непокорности и неуваженію къ родителямъ, въ которыхъ они видятъ ближайшихъ своихъ недруговъ.]

Но, оскорбляя и нравственно повреждая дѣтей ропотомъ и досадою противъ нихъ, родители, недовольные многочадіемъ, являются весьма неблагоприятными

въ отношеніи къ себѣ самимъ. Положимъ, что большое семейство—въ тягость бѣднымъ людямъ, неимѣющимъ достаточныхъ средствъ, чтобы содержать, воспитать и пристроить дѣтей своихъ. Но зачѣмъ увеличивать эту тягость досадою и ропотомъ на дѣтей? Затруднительныя обстоятельства дѣлаются еще больше затруднительными, когда мы теряемъ присутствіе духа, перестаемъ владѣть собою и то дурное расположеніе духа, въ которомъ сами находимся, распространяемъ на окружающихъ насъ.

Нѣтъ, —не досадовать и роптать должны родители, обремененные большимъ семействомъ, а воодушевляться упованіемъ на Промыслъ Божій и на него возвергать печаль свою. Тотъ, Который „даетъ пищу птенцамъ врановымъ, призывающимъ Его (Псал. 146, 9), не оставитъ безъ своего благого попеченія разумныя свои созданія, если мы обратимся къ Нему съ упованіемъ и молитвою. Господь, давшій родителямъ много дѣтей, дастъ и средства къ пропитанію, содержанію и устроенію ихъ благосостоянія, если только родители взыщутъ Его помощи и заступленія. Къ сожалѣнію затруднительныя обстоятельства, какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ этомъ, вмѣсто того, чтобы обращать насъ къ Богу, возбуждаютъ въ насъ только уныніе и даже отчаяніе. Мы готовы думать, что Господь забылъ насъ, и прибѣгаемъ ко всякому другому средству для избавленія себя отъ крайности, только не къ Богу. Что удивительнаго послѣ сего, если Господь всегда готовый явить Свою помощь прибѣгающимъ къ Нему въ нуждѣ, сокрываетъ Свое лице отъ тѣхъ,

которые сами забывают Его, не возвѣщаютъ предъ Нимъ печали своей? /

Съ упованіемъ на Отца небеснаго родители, обремененные многочисленнымъ семействомъ, должны соединять неутомимое рвеніе къ благоустроенію его состоянія собственными трудами и усиліями. Они могутъ быть увѣрены, что ихъ труды и усилія, при упованіи на Бога, не останутся безъ награжденія. Не малымъ награжденіемъ они должны почитать для себя любовь къ нимъ дѣтей. Она не можетъ не проявиться въ дѣтяхъ, когда они видятъ, какъ заботятся о нихъ родители. А гдѣ царствуетъ любовь, тамъ горе и недостатки легче переносятся. Пользуясь любовію дѣтей, о которыхъ заботятся, многочадные родители не могутъ притомъ не утѣшать себя надеждою, что со временемъ, подъ старость, они и сами найдутъ въ своихъ дѣтяхъ заботливыхъ попечителей и кормилицевъ себѣ. Кромѣ этой вещественной услуги, они справедливо могутъ ожидать себѣ отъ своихъ дѣтей и духовнаго блага. Чѣмъ больше у кого дѣтей, тѣмъ больше у того молитвенниковъ за него предъ Богомъ. Въ Св. Писаніи сказано: „жена спасется чадородія ради“ (то-есть женѣ вмѣнится въ заслугу предъ Богомъ ея чадородіе). Въ какомъ случаѣ? „Если дѣти пребудутъ“, — какъ далѣе говорится, — „въ вѣрѣ и любви и святости съ цѣломудріемъ“ (1 Тим. 2, 15). Итакъ матери многочисленнаго семейства не должны скучать имъ и тяготиться, а паче радоваться и благодарить Господа, что въ чадородіи открывается имъ возможность устроить свое спасеніе; ибо, руковод-

ствуя къ вѣчному спасенію дѣтей, упражняя ихъ въ подвигахъ вѣры, любви и святости съ цѣломудріемъ, онѣ чрезъ то себѣ самимъ уготовляютъ спасеніе. Само собою разумѣется, что сказанное о матеряхъ относится и къ отцамъ, если они раздѣляютъ заботы ихъ о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. /

Сказавъ о томъ, какъ неизвинительно поступаютъ родители, когда рошцуть на многочадіе, недовольны тѣмъ, что у нихъ много дѣтей, тяготятся содержаніемъ и воспитаніемъ ихъ, часто свою досаду вымѣщаютъ на нихъ и желаютъ имъ смерти, — теперь обратимъ вниманіе читателя на другое, противоположное явленіе. Люди бываютъ недовольны, когда Богъ даетъ имъ много дѣтей; люди же бываютъ недовольны, когда Богъ или лишаетъ ихъ дѣтей, или совсѣмъ не даетъ ихъ; одни скучаютъ отъ дѣтей, другіе отъ бездѣтства. Понятно, впрочемъ, почему можно скучать отъ бездѣтства. Главная цѣль брака есть чадородіе, распространеніе рода. Цѣль эту освятилъ и благословилъ Господь еще въ раю, когда установилъ бракъ. „Но, видно мы не стоимъ милости Божіей, если Господь лишаетъ, или не даетъ намъ дѣтей, говорятъ о себѣ иные безчадные супруги: видно, прогнѣвали мы Господа.“ Мысль о лишеніи благословенія Божія тяжела для нихъ и порождаетъ въ нихъ скуку, уныніе, а иногда и ропоть на свою участь. — Дѣти причиняютъ много заботъ и безпокойствъ родителямъ, — это правда; но они же доставляютъ и много удовольствія имъ своею любовью, не-

винностию, простотою, довѣрчивостию, незлобіемъ, проявленіемъ разсудка, лепетомъ. Всѣ эти дѣтскія качества и дѣйствія не всегда интересуютъ людей постороннихъ, но всегда утѣшаютъ родителей, вслѣдствіе внушаемой самою природою сердечной привязанности къ роднымъ дѣтямъ.—Но не одно удовольствіе, а вмѣстѣ и нравственное добро заключается въ этой привязанности. Она научаетъ супруговъ цѣнить домашнюю жизнь. дѣлаетъ ихъ равнодушными къ общественнымъ развлечениямъ, спасаетъ ихъ сердце отъ черствости и эгоизма. Достаточно сдѣлать легкое сравненіе супруговъ, имѣющихъ дѣтей, съ неимѣющими, чтобы убѣдиться, что въ нравственномъ отношеніи положеніе первыхъ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ — послѣднихъ. — Самая любовь супруговъ можетъ находить для себя больше пищи въ дѣтяхъ. } Служа предметомъ общей привязанности родителей, дѣти въ то же время служатъ крѣпкимъ звеномъ, соединяющимъ супруговъ. У супруговъ бездѣтныхъ взаимная любовь можетъ поддерживаться личными достоинствами другъ друга; но эти достоинства не всегда неизмѣнны, особенно физическія; рожденіе дѣтей, жизнь съ ними, даетъ супругамъ новыя побужденія для взаимнаго сочувствія, — такъ сказать, подновляетъ его. } Жизнь безъ дѣтей неблагопріятна и потому еще, что наводитъ супруговъ на мрачныя мысли касательно будущаго. Имѣющіе дѣтей утѣшаютъ себя надеждою видѣть въ нихъ подъ старость опору для себя, кормильцевъ, успокоителей, а по смерти — наслѣдниковъ своего добраго имени и вещественной собственности. Для без-

дѣтнхъ супруговъ не существуетъ такого утѣшенія. Мысль, что на старости лѣтъ они будутъ зависѣть отъ людей чужихъ, или хоть и отъ родныхъ, но все-таки не могущихъ замѣнить родного сына или дочь, что у нихъ нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ,— эта мысль нерѣдко отравляетъ счастье супруговъ и служитъ источникомъ немалыхъ тревогъ и огорченій.

Такъ, нельзя не пожалѣть о бездѣтнхъ супругахъ. Одни изъ нихъ имѣли дѣтей, но лишились ихъ, другіе совсѣмъ не испытали счастья имѣть ихъ. Скажемъ что-нибудь въ утѣшеніе тѣхъ и другихъ.

Чѣмъ больше радости и утѣшенія доставляло дитя родителямъ, тѣмъ болѣзненнѣе отзывается въ ихъ сердцахъ утрата его, тѣмъ живѣе чувствуютъ они свое одиночество. Неумолимая рука смерти, этого безжалостнаго садовника, не дала расти молодому побѣгу вокругъ старыхъ деревьевъ, на корню подсѣкла его. Что можно сказать въ утѣшеніе людямъ, терпящимъ подобныя утраты? Чѣмъ утѣшить бѣдную мать, которая безъ горькихъ слезъ не можетъ вспомнить о своемъ малюткѣ, о его смысленности, лепетѣ и т. д.? Говорятъ: „время—лучшій утѣшитель; нѣтъ ни одного горя, которое бы со временемъ не прошло.“ Это неправда. Какъ не всегда бываетъ безопасно запустить физическую болѣзнь, представляя времени излѣченіе ея, такъ не безопасно предоставлять времени утѣшеніе въ душевной скорби. Прежде чѣмъ время принесетъ это утѣшеніе, она можетъ сломить самую крѣпкую душу, обратиться въ постоянное унылое мрачное расположеніе и даже въ от-

чаяніе. — Вѣра есть обильный и вѣрный источникъ утѣшеній во всѣхъ скорбяхъ. Гораздо благонадежнѣе почерпать утѣшеніе въ этомъ источникѣ, чѣмъ ожидать его отъ одного времени. Одному духовному лицу приходилось нѣкогда утѣшать мать въ сильной скорби о преждевременной смерти единственного малютки. Искренно сочувствуя ея горю, служитель Божій молился съ нею, приводилъ ей изреченія Слова Божія, и всячески старался внушить ей покорность волѣ Божіей; но все было безуспѣшно. Наконецъ онъ разсказалъ ей притчу объ одномъ чловѣкѣ, владѣльцѣ большихъ стадъ. У него было много дѣтей и одно изъ нихъ померло. Отецъ былъ безутѣшенъ. Умершій сынъ былъ милѣе ему другихъ дѣтей. И вотъ разъ является къ нему незнакомецъ съ видомъ важнымъ и почтеннымъ и приглашаетъ его въ поле. Тотъ послѣдовалъ за нимъ, не зная, что изъ этого выйдетъ. Дорогою незнакомецъ не промолвилъ ни одного слова, пока не пришли они къ стаду овецъ, которое принадлежало скорбящему отцу. Въ виду стада незнакомецъ сказалъ ему: „Еслибы ты сталъ выбирать для своего стола между ягнятами этого стада, ты, безъ сомнѣвія, имѣлъ бы право выбрать самаго лучшаго. И никто не посмѣлъ бы роптать на тебя, потому что стадо—твое, ты—его хозяинъ. Зачѣмъ же ты самъ ропнешь и сѣтуешь, когда добрый Пастырь словесныхъ овецъ, Господь Иисусъ Христосъ, взялъ одну изъ нихъ, которую ты для Него воспитывалъ и которую Онъ нашелъ достойною лика избранныхъ въ царствѣ небесномъ?“ Сказавъ эти слова, не-

знакомецъ скрылся, но въ сердце бѣднаго отца пролилось великое утѣшеніе.—Въ словахъ незнакомца заключается утѣшеніе для всѣхъ, у кого преждевременная смерть отняла добрыхъ дѣтей. Ихъ взялъ къ себѣ на небо добрый Пастырь, Господь Иисусъ Христосъ. Онъ любилъ дѣтей во время земной Своей жизни и тѣмъ, которые, не допускали ихъ до Него, Онъ съ негодованіемъ говорилъ: „пустите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе“ (Марк. 10, 14). Пусть принимаютъ сіи слова Иисуса Христа скорбящіе безутѣшно объ умершихъ дѣтяхъ: въ этихъ словахъ содержится для нихъ и кроткій упрекъ за неразумное сѣтованіе объ отшедшихъ къ Нему дѣтяхъ, и вмѣстѣ утѣшеніе, ибо дѣти ихъ уже достигли обѣщаннаго имъ царства небеснаго. Върующій долженъ скорѣе радоваться за дѣтей, блаженствующихъ на небесахъ, а не скорбѣть.

Предлагаемъ еще другой подобный рассказъ въ утѣшеніе родителямъ, скорбящимъ о смерти своихъ дѣтей. У одного благочестиваго мужа было два сына, прекрасные юноши, воспитанные въ страхъ Божіемъ, радость отца и матери. Отецъ отправился въ дальній путь. Въ его отсутствіе, не задолго до его возвращенія, померли оба сына. Мать, женщина богобоязненная и покорная волѣ Божіей, распорядилась обмытъ умершихъ, вынести въ особую комнату и покрыть бѣлымъ полотномъ. Возвращается отецъ, здороваётся съ нею, и первый его вопросъ былъ: гдѣ сыновья? Мать сказала: прежде чѣмъ я отвѣчу на твой вопросъ, я намѣрена сообщить тебѣ

нѣчто важное и предложить тебѣ самому вопросъ. Давно одинъ богатый человѣкъ, собираясь въ путешествіе, поручилъ мнѣ на сохраненіе сокровище и сказалъ, что онъ востребуетъ его отъ меня по возвращеніи изъ путешествія. Въ твое отсутствіе онъ приходилъ и потребовалъ его отъ меня назадъ. Я ему возвратила. Хорошо ли я поступила? — „Какъ же бы ты иначе могла поступить?“ отвѣчалъ мужъ. „Вѣдь ты не воровка, чтобы удерживать или утаивать чужую вещь, вверенную тебѣ на сбереженіе.“ Выслушавъ эти слова, жена привела мужа въ покой, гдѣ лежалъ тѣла умершихъ сыновей, и сняла съ нихъ покрывало. Громко вскрикнулъ бѣдный отецъ: „ахъ! дѣти мои, радость моя, молодость моя въ старости! О, я бѣдный, одинокій!“ Тогда жена, указывая на покойниковъ, прервала его словами: „вотъ сокровище, которое Самъ Господь Богъ вѣрилъ мнѣ и тебѣ. Онъ пришелъ за нимъ и взялъ его къ себѣ. Тебѣ неумѣстнымъ показался мой вопросъ; тебѣ невѣроятнымъ представилось, чтобы я могла сожалѣть о томъ, что возвратила хозяину его вещь. Зачѣмъ же ты самъ сожалѣешь и громко сѣтуешь, что Богъ взялъ отъ насъ данныхъ Имъ дѣтей?“ Старикъ опомнился, и хотя скорбѣлъ о дѣтяхъ, но скорбь свою растворялъ смиренною покорностію волѣ Божіей. Подобнымъ образомъ должны утѣшать себя и всѣ родители въ подобномъ горѣ. Они не должны забывать, что ихъ дѣти родились для Бога и что Ему принадлежитъ ближайшее на нихъ право. Онъ ихъ Создатель, Промыслитель и Искунитель. Родители суть въ собственномъ смыслѣ

только опекуны, а дѣти — ввѣренное ихъ попеченію имущество. Если Богъ требуетъ его назадъ, никто не имѣетъ права роптать. Къ сожалѣнію, бываютъ на свѣтѣ отцы и особенно матери, которые, лишившись дѣтей, остальную жизнь проводятъ въ траурѣ. Иная, напр. мать, преимущественно въ высшемъ сословіи, помѣститъ въ своей комнатѣ портретъ умершаго сына, не сводитъ съ него глазъ и живымъ воспоминаніемъ о его жизни, смерти и погребеніи, постоянно терзаетъ себя, постоянно растравляетъ незажившую сердечную рану. Вѣдь это язычество, а не христіанство; тутъ невидно христіанскаго упованія. Слова Символа вѣры: „чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка,“ — для такихъ матерей — пустой звукъ. Вѣрующій хотя и плачетъ объ умершихъ, но въ то же время возводитъ очи горѣ, къ Живущему на небесахъ, и утѣшаетъ себя молитвою объ умершихъ. Молитва есть самое дѣйствительное средство общенія съ Богомъ и чрезъ Бога съ тѣми, за кого мы молимся. Потерявъ возможность видимаго, чувственнаго общенія съ отшедшими, вѣрующій чрезъ молитву входитъ съ ними въ живое духовное общеніе и живетъ упованіемъ, что Господь приведетъ ему нѣкогда снова увидѣть тѣхъ, разлуку съ которыми онъ оплакиваетъ.

„О мнѣ не рыдайте, плача бо ничтоже начинахъ достойное; паче же самихъ себе согрѣшающихъ плачете всегда, сродницы и друзи, умершій зоветъ младенецъ: яко да искуса не возъимете мученія“ *). Эти слова

---

*) См. чинъ погребенія младенческаго, 5-я пѣснь канона.

церковной пѣсни должны принять къ сердцу все родители, оплакивающіе преждевременную смерть дѣтей своихъ. Вмѣсто того, чтобы предаваться безутѣшной скорби о нихъ, родители должны заняться испытаніемъ самихъ себя, нѣтъ ли въ нихъ самихъ чего-нибудь достойнаго скорби и плача; должны спросить себя, не хочетъ ли Господь преподать имъ какого вразумленія тою тяжелою утратою, которую они оплакиваютъ, — и должны молить Господа о томъ, чтобы крестъ, ниспосланный на нихъ, не оказался бесполезнымъ для нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, преждевременная смерть дѣтей иногда допускается Богомъ въ наказаніе родителямъ за пристрастіе къ нимъ, доходящее до нѣкотораго обожанія ихъ, и также за то, что родители намѣрены были воспитывать дѣтей не для Бога и во славу Его, а для міра и его суетности. Въ этомъ наказаніи пусть видятъ родители и милость къ нимъ Господа, призывающаго ихъ къ признанію своей вины и раскаянію. — Иногда черезъ раннюю смерть дѣтей Господь хочетъ привлечь къ вѣрѣ и благочестію самихъ родителей. Когда въ новую овчарню упрямятся войти овцы, тогда опытный пастухъ беретъ на руки ягненка и вноситъ его туда. За ягненкомъ, спѣшитъ сперва мать, а за нею слѣдуетъ и все стадо. На этихъ упрямыхъ овецъ походятъ многіе христіане. Они не обнаруживаютъ стремленія къ вѣчнымъ обителямъ въ дому Отца небеснаго, взираютъ на нихъ окомъ холоднаго и сомнѣвающагося разсудка. Ихъ сердце живетъ на землѣ и привязано къ ней. Тогда добрый Пастырь Господь Иисусъ беретъ у нихъ одно, или

всѣхъ дѣтей и возносить ихъ въ вѣчные кровы. Слѣд-
ствиемъ бываетъ то, что отцы и матери, доселѣ равно-
душные къ своему спасенію, устремляютъ свои желанія
и сердце туда, куда переселилось отъ нихъ дитя, при
гробѣ и могилѣ его научатся вѣровать, надѣяться и
молиться. Примѣру родителей слѣдуютъ и прочіе, къ
нимъ близкіе.

Преждевременная смерть дѣтей можетъ быть также
дѣломъ особеннаго милосердія къ нимъ Господа. Ихъ
могла ожидать жизнь полная искушеній, соблазновъ,
напастей и горя. Господь звалъ это и по милосердію
своему избавилъ ихъ отъ всѣхъ этихъ опасностей, взявъ
ихъ къ себѣ. Теперь они предстоятъ лицу Божію и съ
ангелами воспѣваютъ чистыя пѣсни хвалы и благодаренія
Господу. Искушеній и соблазновъ для нихъ не су-
ществуетъ, имъ такъ хорошо, какъ ни одному человѣку
на землѣ. Послѣ этого скорбѣтъ безутѣшно о ранней
кончинѣ дѣтей было бы несогласно съ любовію къ нимъ
родителей. Притомъ смерть дѣтей, кажущаяся намъ
преждевременною, на самомъ дѣлѣ бываетъ для нихъ
благовременна, если они и въ юномъ возрастѣ доста-
точно созрѣли для царствія небснаго. Иной доживаетъ
до глубокой старости и все-таки оказывается негото-
вымъ къ переходу въ вѣчность, не успѣваетъ воспользо-
ваться милостію къ нему Господа, столь долго ожи-
дающаго отъ него плодовъ покаянія. А иной въ ранней
молодости являетъ достойные старческаго возраста плоды
благочестія и добродѣтели. „Ибо возрастъ старости
житіе нескверное“ (Прем. 4, 9). Украшенный такимъ

житіємъ „скончався въ малѣ (рано), исполни лѣта долга.“ Онъ рано успѣлъ угодить Господу, „сега ради потщася (поспѣшилъ) изъ среды лукавствія“ (ст. 13. 14). Впрочемъ, каковы бы ни были пути промысла Божія въ ранней кончинѣ дѣтей, родители могутъ быть увѣрены, что во всякомъ случаѣ Господь поступаетъ премудро и милосердо, и потому подобно Іову, лишившемуся всѣхъ дѣтей и имѣнія, должны исповѣдаться: „Господь даде, Господь отъя. Буди имя Господне благословенно во вѣки“ (Іов. 1, 21). Съ преданностію и покорностію волю Божіей переносящіе потерю дѣтей родители не оставляются безъ утѣшенія даже въ настоящей жизни. Благочестивому Іову Господь даровалъ столько же дѣтей, сколько было у него прежде. Подобнымъ образомъ, Онъ можетъ утѣшить и тѣхъ родителей, которые, испытывая несчастія Іова, подражаютъ ему въ благочестіи.

Обращаемся къ тѣмъ супругамъ, которымъ Господь совсѣмъ не далъ дѣтей. Было время, когда на неплодіе супруговъ смотрѣли какъ на позоръ и Божіе наказаніе. Авраамъ жалуется Богу на свое безчадіе. Рахиль настойчиво требуетъ отъ своего мужа: „дай мнѣ дѣтей, а если не такъ, я умираю.“ Іаковъ разгнѣвался на Рахиль и сказалъ ей: „развѣ я Богъ, который не далъ тебѣ плода чрева?“ (Быт. 30, 1, 2) Анна, жена Елканы, такъ горевала о своемъ неплодствѣ, что предъ скниіею могла молить Господа о дарованіи ей сына не словами, а однѣми слезами, и съ горя ничего не ѣла. О Елисаветѣ, женѣ священника Захаріи, Ангелъ гово-

рить, что молва прозвала ее неплодною (Лук. 1, 36), и сама Елисавета свое неплодство назвала поношеніемъ (ст. 25). У народа Израильскаго такое воззрѣніе опиралось на двухъ основаніяхъ: одно заключалось въ томъ, что чадородіе признавали главнымъ свидѣтельствомъ благословенія Божія на супружескій союзъ; другое—въ обѣтованіи о рожденіи Мессіи изъ среды израильскаго народа. Израильтянинъ утѣшалъ себя надеждою, что если онъ самъ не доживетъ до исполненія этого обѣтованія, то доживутъ его дѣти и потомки. Ожидающую ихъ радость онъ принималъ къ сердцу, какъ бы свою личную радость. Отсюда понятно его пламенное желаніе имѣть дѣтей и многочисленное потомство. И христіанину свойственно питать это же желаніе въ надеждѣ, что его потомки во времени и вѣчности будутъ принадлежать къ обществу избранныхъ. Но теперь въ обществѣ вѣрующихъ во Іисуса Христа безчадіе уже не считается несчастіемъ и не составляетъ безчестія. Верховное благо, заключающееся въ единомъ Богѣ и въ Его благодати, истинный христіанинъ столь высоко цѣнитъ, что обладая этимъ благомъ, охотно переноситъ лишеніе всѣхъ земныхъ благъ, благодушествуетъ, не имѣя плотскихъ дѣтей, Любя Бога всѣми силами души, онъ во всемъ предается Его волѣ и признаетъ для себя лучшимъ все, что Ему угодно. Истинный христіанинъ радуется, какъ великой милости Божіей, если имѣетъ дѣтей; но онъ же за милость Божію считаетъ и то, если не имѣетъ дѣтей. /

Къ сожалѣнію не всѣ христіане руководствуются

столь возвышеннымъ образомъ мыслей, не всѣ христіанскіе супруги благодушно переносятъ свое безчадство. Оно теперь уже не можетъ быть предметомъ укоризны, какъ во времена ветхозавѣтныя, за то и теперь подаетъ поводъ къ нѣкоторымъ грѣхамъ достойнымъ укоризны, отъ которыхъ безчадные паче всего должны удерживаться. — Вопервыхъ, они не должны роптать на Бога, не должны съ чувствомъ недовольства и какъ бы упрека говорить Ему: „видно Ты находишь насъ недостойными, чтобы мы родили, выростили и воспитали дитя во славу Твою“. — Нельзя такъ рѣшительно судить о путяхъ Божіихъ. У Бога могутъ быть и другія намъ неизвѣстныя причины, почему Онъ такъ, а не иначе поступаетъ съ ними. — Вовторыхъ, безчадные супруги не должны роптать другъ на друга, не должны выражать другъ передъ другомъ горькаго раскаянія въ заключеніи супружескаго союза, не должны попрекать другъ друга неплодствомъ. Цѣль брака состоитъ не въ одномъ чадородіи, а также и во взаимной помощи другъ другу въ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ. — Твоя жена не дала тебѣ дѣтей, за то она лучшая твоя совѣтница, утѣшительница, сотрудница въ дѣлахъ житейскихъ, помощница въ дѣлѣ спасенія души. — Это стоитъ чадородія. Если вамъ горько не имѣть дѣтей, зачѣмъ увеличивать это горе ропотомъ, досадою другъ на друга, зачѣмъ въ вашемъ саду, въ которомъ недостаетъ этихъ прекрасныхъ цвѣтовъ, растить еще тернія? Не надобно забывать притомъ, что дѣти, которыхъ мы столь пламенно желаемъ имѣть, иногда рождаются только на горе

отцу и матери. „Лучше умереть вовсе бездѣтнымъ, нежели имѣть дѣтей несчастныхъ,“ говоритъ Премудрый (Сир. 16, 4).— Въ третьихъ, не смущайтесь при мысли, что ваше имя и память вашего имени умретъ на землѣ. Жизнью своею старайтесь удостоиться отъ Бога той милости, чтобы оно написано было на небесахъ. — Въ четвертыхъ не поглядывайте косо на вашихъ братьевъ и сестеръ и на другихъ ближайшихъ родственниковъ, которымъ, если умрете бездѣтными, можетъ достаться въ наслѣдство ваше имѣніе. — Дѣло не въ наслѣдникахъ, а въ томъ, какъ они употребятъ наслѣдство. Случается, и очень часто, что родныя дѣти безумно расточаютъ доставшееся имъ наслѣдство, тогда какъ въ рукахъ непрямыхъ наслѣдниковъ оно употребляется съ пользою для нихъ и для ближнихъ. Итакъ желайте не столько того, чтобы у васъ были прямые наслѣдники, сколько того, чтобы ваши наслѣдники, кто бы ни были они, были люди благонадежныя, и благодарите Бога, если таковыми могутъ быть и не ваши родныя дѣти. — Исторія представляетъ немало примѣровъ, что безчадіе и нетерпѣливое желаніе имѣть наслѣдниковъ бывало причиною супружескихъ разводовъ. Но какъ ни благовидна была бы въ семъ случаѣ цѣль развода, она не освящаетъ незаконнаго средства. Что Богъ сочеталъ, того человекъ не долженъ разлучать. Лучше совѣмъ не имѣть наслѣдниковъ, чѣмъ имѣть ихъ вопреки волѣ и благословенію Божію.

Нѣкоторые бездѣтные супруги боятся одинокой и безпопной старости. Правда, среди дѣтей и внуковъ

человѣкъ какъ бы возвращается ко временамъ своей молодости. Онъ окруженъ молодостью и самъ молодѣетъ. Со снѣгомъ на головѣ онъ стоитъ среди свѣжей зелени. Бездѣтнымъ чужда эта весна. Подъ старость они обыкновенно боятся или совершенной безпомощности, или зависимости отъ чужой помощи, не всегда надежной и искренней. Чужіе люди, можетъ быть въ видахъ наслѣдства, окружать ихъ болѣзненный одръ, и равнодушная рука закроетъ имъ глаза. Но чтобы не быть одинокимъ и безпомощнымъ подъ старость, почему не взять на себя, во славу Божію, попеченія о чужихъ дѣтяхъ, какъ бы они были родныя? Пусть безчадные супруги въ самомъ безчадствѣ видятъ указаніе Промысла на то, чтобы данныя имъ силы и средства употреблять на служеніе другимъ. Пусть любовь, какою имъ хотѣлось бы любить родныхъ дѣтей, они перенесутъ на другихъ. Въдѣ въ Церкви Божіей, въ обществѣ вѣрующихъ въ Иисуса Христа, и не должно быть чужихъ; всѣ должны относиться другъ къ другу какъ родные, потому что всѣ суть чада Божіи въ Иисусѣ Христѣ, всѣ имѣютъ единого отца въ Богѣ; всѣ отъ единого Тѣла и Крови причащаются, и чрезъ то становятся какъбы единокровными, всѣ суть члены единого церковнаго тѣла, глава котораго Христосъ. По силѣ этого духовнаго союза, бездѣтные супруги должны питать сердечную любовь ко всѣмъ христіанскимъ дѣтямъ своихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ. Пусть они будутъ молиться съ чужими дѣтьми и поощрять ихъ къ молитвѣ, пусть помогаютъ ихъ родителямъ въ надзорѣ надъ ними, въ

воспитаніи, въ благоустроеніи ихъ участи. Въ комъ дѣти видятъ отеческое, или материнское расположеніе къ себѣ, того и они полюбаютъ сердечною любовію, будутъ утѣшаться въ его одиночествѣ и старости. Мало ли на свѣтѣ, и даже вблизи насъ, сиротъ и притомъ круглыхъ? На комъ лежитъ преимущественная обязанность заботиться о нихъ? На тѣхъ, у кого нѣтъ своихъ дѣтей. Въ одномъ домѣ недостаетъ дѣтей, въ другомъ родителей. Не видно ли тутъ воли Божіей, чтобъ недостатокъ одного дома восполнялся тѣмъ, что есть въ другомъ домѣ? Но если бездѣтные люди примутъ на себя заботы о чужихъ сиротахъ, то, повѣрьте, они не будутъ на старости лѣтъ жаловаться на одиночество и беспомощность. По опыту извѣстно, что никто такъ не цѣнитъ благодѣяній, какъ сироты, когда добрые люди замѣняютъ для нихъ отца, или мать. Надобно, впрочемъ, сдѣлать здѣсь одно замѣчаніе для бездѣтныхъ супруговъ: если они дѣйствительно хотятъ принять къ себѣ на воспитаніе чужое дитя, то при выборѣ они должны предпочитать малолѣтнихъ взрослымъ; воспитать первыхъ и приучить ихъ къ себѣ гораздо легче, чѣмъ послѣднихъ. — Нѣкоторые супруги, и не въ первой молодости, даже приближаясь къ старости, ожидаютъ, что Богъ благословитъ ихъ родными дѣтьми, и изъ-за этой надежды не рѣшаются принять на себя труды для чужихъ дѣтей. Конечно, Богъ можетъ исполнить ихъ надежду, но Онъ милостивъ преимущественно къ тѣмъ, которые сами милостивы къ другимъ. И самые издержки на чужихъ дѣтей съ избыткомъ

будутъ возвращены, если родятся свои дѣти. Одному духовному лицу пришлось разъ слышать такую жалобу отъ бездѣтной старушки: „приближаясь къ старости, мы съ покойнымъ мужемъ вздумали принять къ себѣ сироту и потомъ пожалѣли, что вздумали очень поздно. Взять на воспитаніе младенца мы не рѣшились, — для этого мы слишкомъ стары. И вотъ мы приняли отрока: но къ сожалѣнію замѣтили, что онъ не любитъ насъ искренно. — для него дороже наше наслѣдство, чѣмъ мы старики.“ Да! добраго дѣла мы не должны откладывать уже по тому одному, что это отлагательство можетъ быть для насъ самихъ вредно.

Богъ утѣшенія и благодати да даруетъ бездѣтнымъ супругамъ утѣшеніе и радость по крайней мѣрѣ въ чужихъ дѣтяхъ, да обратитъ сердца послѣднихъ къ первымъ; а имѣющихъ дѣтей да сохранить отъ несчастной участи тѣхъ, которые въ день страшнаго суда будутъ вопіять: „блаженны неплодныя утробы неродившія, и сосцы непитавшіе“ (Лук. 23, 29).
